

Которова Е. Г.

ВЫРАЖЕНИЕ ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТЫ¹

Представлен анализ модели речевого поведения извинения в русском и немецком языках. В первой части статьи иллокуция извинения определяется в терминах естественного семантического метаязыка. Контрастивное исследование проводится с трех точек зрения. Во-первых, с точки зрения структуры: выделяются основные языковые модели реализации извинения. Во-вторых, с точки зрения прагматики: рассматривается, различаются ли ситуации, в которых русские и немцы выражают извинение, и если да, то как. Показано, что для сопоставления русского и немецкого языков важным являются различия между конвенциональным извинением и извинением по существу. В-третьих, на основе методики коммуникативно-прагматического поля описываются возможности выражения извинения в русском и немецком языках. Выявляются особенности организации поля в этих языках. Исследование базируется на существующих корпусах немецкого и русского языков.

Ключевые слова: речевое поведение, извинение, межкультурная коммуникация, контрастивная лингвистика, русский, немецкий.

1. Определение модели речевого поведения извинение

1.1. Извинение в классификации речевых актов

Извинение является, как правило, реактивным речевым актом, однако говорящий реагирует в данном случае не на коммуникативное действие собеседника, а на свое собственное невербальное или вербальное действие. Лишь в редких случаях извинение относится к будущим обстоятельствам и является, таким образом, превентивным.

Модель речевого поведения (МРП) извинение применяется в таких ситуациях, в которых говорящий хочет донести до адресата тот факт, что он сожалеет о последствиях совершенного им действия (Harras, Proost, Winkler, 2007: 305). Это определение, однако, должно быть дополнено другими важными признаками. К ним относятся следующие: 1) последствия данного действия являются для адресата нежелательными (Olshtain, 1989: 156); 2) говорящий в большинстве случаев не несет полной ответственности за совершенное им действие (Rehbein, 1972: 306); 3) это действие не должно нарушать правовые нормы, и его последствия не должны быть слишком тяжелыми (Rathmayr, 1996: 42). Так, например, едва ли уместно извинение в том случае, если говорящий совершил грабеж или убийство.

Обычно извинение относят к классу экспрессивов (Searle, 1982: 34; Trosborg, 1995: 373; Pisarek, 1995: 38; Ogiermann, 2009: 57; Larina, 2009: 347), а именно по той причине, что с помощью этого речевого акта говорящий выражает свое отношение к определенному событию и при этом преследует цель сохранить гармонические отношения между говорящим и адресатом. Согласно классификации Дж. Сёрля, такая иллокутивная цель характерна для речевых актов класса экспрессивов, таких как *благодарить*, *поздравлять*, *извиняться*, *соболезновать* и др. (Searle, 1982: 34–36). Однако Р. Ратмайр (Rathmayr, 1996: 49–50) указывает на то, что отнесение извинения к классу экспрессивов базируется на стандартной для английского языка речевой формуле *sorry*, которая действительно выражает чувства и установки говорящего, в данном случае чувство сожаления. В таких же языках, как русский или немецкий, извинение формулируется прототипически не как выражение психического состояния или передача эмоций говорящего, а как его обращение к адресату с целью побудить его изменить свою негативную оценку совершенного говорящим действия либо же не допустить формирования такой оценки:

¹ Данная статья является составной частью проекта «Контрастивное описание моделей речевого поведения в немецком и русском языках», выполняемого Е. Которовой и В. Гладровым.

(1) *Entschuldigen Sie bitte die entstandenen Unannehmlichkeiten!*

(2) *Извини, но я не смогу завтра прийти на твой доклад.*

Таким образом, извинение должно быть отнесено к побудительным речевым актам и, соответственно, входить в класс директивов. Особенность состоит лишь в том, что большинство побудительных речевых актов относятся к будущим действиям, в данном же случае речь идет о когнитивных оценках и мнениях. Делая вывод из своих размышлений, Ратмайр предлагает рассматривать извинение как комплексный речевой акт, а именно как просьбу к адресату принять извинения и простить говорящего (Rathmayr, 1996: 50).

Р. Ратмайр, безусловно, права в том отношении, что императивные высказывания, выражающие извинение в русском и немецком языках, *pro forma* являются просьбами. Однако МРП просьба предполагает явный перлокутивный эффект (Hindelang, 2004: 64). Говорящий обязательно хочет знать, будет ли выполнена его просьба или нет, в противном случае его коммуникативное действие не имеет смысла. В случае же извинения такой необходимости во многих случаях нет, особенно если повод не слишком серьезный и речевой акт имеет рутинный характер. Таким образом, иллокутивная цель извинения состоит не в том, чтобы побудить адресата к определенному действию, а, скорее, в том, чтобы проинформировать его о своем душевном состоянии. По этой причине, как можно думать, в обоих языках наблюдается тенденция в случае рутинного извинения избегать форм императива: в немецком языке в стандартных ситуациях обычно употребляется существительное *Entschuldigung*, в русском – разговорная формула *извиняюсь*. Таким образом подчеркивается, что реакция собеседника не является обязательной и ожидаемой:

(3) *Entschuldigung, das geschah nicht absichtlich!*

(4) *Извиняюсь, Марья Владимировна. Это со мной иногда бывает.*

Кроме того, лишь часть высказываний, реализующих МРП извинение, содержат формы императива. Другие возможности выражения извинения, такие как *сожалею, виноват – es tut mir leid, das war meine Schuld* и др., представляют собой типичные экспрессивные речевые акты, выражающие отношение говорящего к совершенному действию. При этом вряд ли можно считать возможным отнесение отдельных форм реализации одной и той же модели речевого поведения к разным классам речевых актов. В связи со всем выше изложенным извинение следует, по мнению авторов, относить к классу экспрессивов с оговоркой, что определенные формы выражения данной модели могут иметь вторичную иллокуцию просьбы².

1.2. Описание иллокутивного содержания с помощью семантических примитивов

Уже в своих ранних работах А. Вежбицкая сформулировала иллокутивную цель МРП извинения (PRZEPROSINY). В то время такого рода модели Вежбицкая называла речевыми жанрами (Wierzbicka, 1983: 130):

(a) *wiem, że zrobiłem coś, co było dla ciebie złe;*

(b) *sądzę, że możesz czuć do mnie coś złego s tego powodu;*

(c) *mówię: żałuję, że to zrobiłem;*

(d) *mówię to, bo chcę żebyś nie czuł do mnie nic złego*³.

В своем более позднем словаре английских речеактивных глаголов Вежбицкая связывает иллокутивную цель извинения прежде всего с английским глаголом *apologize* (≈ извиняться) и фор-

² По мнению Ф. Лидтке, ИЗВИНЕНИЕ, ПРОСЬБУ ОБ ИЗВИНЕНИИ, ПРОСЬБУ О ПРОЩЕНИИ И ОПРАВДАНИЕ следует рассматривать как отдельные модели речевого поведения (Liedtke, 2003: 78ff).

³ (a) я знаю, что я сделал нечто, что плохо для тебя;

(b) я думаю, что ты можешь по этой причине чувствовать что-то плохое по отношению ко мне;

(c) я говорю: я сожалею, что я это сделал;

(d) я говорю это, так как я хочу, чтобы ты не чувствовал плохое по отношению ко мне.

мулирует некоторые изменения и дополнения своей первой дефиниции в соответствии с разрабатываемой ею теорией естественного семантического языка (ЕСМ) (Wierzbicka, 1987: 215):

(a) I know that I caused something to happen that was bad to you;

(b) I think that you may think something bad about me because of that and feel something bad towards me because of that;

(c) I say: I feel something bad because of that;

(d) I don't want you to think something bad about me because of that and to feel something bad towards me because of that;

(e) I say this because I think I should say it to you⁴.

Определение русского речеактового глагола *извиняться*, предложенное М. Я. Гловинской, сходно с приведенным выше, однако в нем автор подчеркивает, что говорящий хочет показать адресату, что он сожалеет о том, что сделано, и поэтому надеется, что его простят (Glovinskaya, 1993: 210):

(a) X говорит это, потому что хочет, чтобы Y знал, что X сожалеет о P, и поэтому простил его.

Учитывая все приведенные выше определения и соображения, иллокутивное содержание МРП извинение может быть сформулировано следующим образом:

(a) я знаю, что я сделал нечто, что плохо для тебя;

(b) я думаю, что ты можешь поэтому чувствовать что-то плохое по отношению ко мне;

(c) я говорю: я тоже чувствую что-то плохое, потому что я сделал это;

(d) я говорю это, так как хочу, чтобы ты не чувствовал плохое по отношению ко мне.

Причиной для извинения являются, таким образом, малефактивные по отношению к адресату действия говорящего, вследствие которых ему был причинен некий ущерб. В зависимости от тяжести этого ущерба реализуется либо конвенциональное извинение (при незначительном поводе), либо же извинение по существу (при поводе средней либо же значительной тяжести) (Ratmajr, 2003: 50–53). Формы реализации этих двух типов извинений различаются, что будет показано далее.

2. Структура МРП извинение

2.1. Конвенциональное извинение

Конвенциональное извинение является рутинным речевым актом, оно провоцируется происшествиями, не имеющими серьезных последствий для адресата. Такие нарушения этикетных норм поведения происходят чаще всего в результате оплошности или недоразумения. Структура МРП в этом случае как в русском, так и в немецком языке существенно сокращена. Наиболее употребительными формами в немецком языке являются существительные *Entschuldigung! / Verzeihung!* Эти эллиптические формулы возникли в результате сокращения полных высказываний *Ich bitte um Entschuldigung / Verzeihung*. В русском языке в этой функции выступают глагольные формы *извини(те)! / прости(те)!*, а также разговорная формула *извиняюсь!* (Lange, 1984: 73–74; Bingan, 2010: 157; Formanovskaya, 2009: 242). В немецком языке также встречаются сокращенные формы императивных высказываний *Entschuldige! / Entschuldigen Sie!*:

(5) *Entschuldige! Ich habe es nicht böse gemeint!*

Реакция на эти формулы также очень краткая (*ok, macht nichts, nicht schlimm/ничего, не сто-ит* и пр.), либо же она отсутствует совсем. Молчание понимается как согласие с извинением. Императивные формы могут сопровождаться разговорными частицами *bitte/пожалуйста*:

⁴ (a) я знаю, что я сделал нечто, что плохо для тебя;

(b) я думаю, что ты можешь поэтому думать что-то плохое обо мне и чувствовать что-то плохое по отношению ко мне;

(c) я говорю: я чувствую поэтому что-то плохое;

(d) я не хочу, чтобы ты поэтому думал что-то плохое обо мне и чувствовал что-то плохое по отношению ко мне;

(e) я говорю это, так как я думаю, что я должен тебе это сказать.

(6) *Но у меня через двадцать минут встреча... – Извини, пожалуйста!*

В немецком языке слово *bitte* в сочетании с существительными *Entschuldigung!* и *Verzeihung!* не употребительно и может встречаться лишь в разговорной речи:

(7) *Wir brauchen die Hotels. Entschuldigung bitte, aber wir müssen auch leben.*

В основе конвенционального извинения лежат не эмоции, а правила этикета, оно служит поддержанию гармоничных социальных отношений в сообществе (Rathmayr, 1996: 141).

2.2. Извинение по существу

В случае извинения по существу применяется, как правило, полная формула, включающая такие компоненты, как компонента действия, компонента говорящего, компонента адресата и компонента повода.

2.2.1. *Модели с императивными конструкциями.* Особенностью МРП извинение в немецком и русском языках является то, что компонента действия в большинстве случаев стоит не в форме первого лица единственного числа изъявительного наклонения активного залога, как это характерно для прототипической перформативной формулы (Hindelang, 2004: 23), а в императиве. Это указывает на то, что МРП извинение, как уже упоминалось, частично перенимает иллокуцию МРП ПРОСЬБА:

(8) – *Ach, das ist mein Besuch, sagte er im Aufstehen.*

– *Ein bisschen früh. Entschuldigen Sie mich, Mr. Garrett.*

(9) *Соня, – сказал он, – извините меня за навязчивость...*

В примерах (8) и (9) императивные формы глаголов *entschuldigen* и *извинить* обозначают желание говорящего изменить душевное состояние адресата.

Еще более ясно иллокуция просьбы проявляется в формулах извинения, содержащих императивы глаголов *bitten/просить* в сочетании с существительными *Entschuldigung/Verzeihung* или же *прощение/извинение*. На тот факт, что некоторые высказывания могут объединять несколько иллокуций, указывает Т. Баллмер (1979): «В каждом речевом акте можно обнаружить... репрезентативные, директивные, комиссивные и декларативные компоненты»⁵. В некоторых формах выражения МРП извинение можно наблюдать объединение директивной и экспрессивной компоненты:

(10) *Mir ist ein Fehler unterlaufen und ich bitte um Entschuldigung.*

(11) *Прошу прощения за сумбур и за то, что так длинно написала.*

Следует заметить, что в приведенных выше сочетаниях существительного с глаголом в немецком языке предпочтительно слово *Entschuldigung*, а в русском – *прощение*. Возможными вариантами в русском языке являются выражения *приношу свои извинения* и *примите мои извинения*:

(12) *Приношу свои извинения еще раз за то, что побеспокоила Вас своим письмом.*

Немецкие эквиваленты *Entschuldigungen vorbringen* и *nehmen Sie meine Entschuldigungen entgegen* употребляются по сравнению с русскими выражениями значительно реже:

(13) *Wilhelm H. kann und will keine Entschuldigungen vorbringen.*

2.2.2. *Эксплицитно перформативные модели.* Второй возможной структурой анализируемой модели является эксплицитно перформативная формула. Ее употребление в немецком языке является нормативным:

(14) *Ich entschuldige mich bei Ihnen für die daraus entstandenen Unannehmlichkeiten.*

В русском языке перформативный глагол может функционировать в качестве компоненты действия только в разговорно-фамильярном обиходе:

(15) *Я извиняюсь за столь поздний визит, но я решил все-таки поздравить Вас.*

Компонента говорящего в форме личного местоимения при финитном перформативном глаголе обязательно употребляется в немецком языке, в русском языке она часто опускается:

⁵ Здесь и далее перевод цитат выполнен автором статьи.

(16) **Извиняюсь** за долгое отсутствие: процедуры, знаете ли.

Компонента адресата при глаголе в индикативе вводится в немецком языке с помощью предлогов *bei* и *vor*, в русском языке – с помощью предлога *перед*:

(17) **Ich entschuldige mich bei allen Jugendlichen**, welche in den kommenden Jahren auf ein Projekt dieser Art verzichten müssen.

(18) “**Ich entschuldige mich vor dem Gemeinderat**”, sagte er.

(19) **Извиняюсь перед** теми, кто сочтет, что зря потратил время, читая нижеследующее.

Как в немецком, так и в русском языке данная компонента может вводиться в этом случае также и в форме обращения, а при глаголе в императивной форме обращение является единственной возможной формой компоненты адресата:

(20) **Herr Minister, entschuldigen Sie mich ganz kurz**. Ich möchte Sie nur freundlich darauf hinweisen, dass die für die Fraktionen vereinbarte Redezeit abgelaufen ist.

(21) **Арсен Давидович**, тысячу раз **извиняюсь** за задержку.

(22) Er kniete vor ihr auf dem Boden und sagte: **Entschuldige**, bitte, **Sabine**. Du hast recht.

(23) **Серёга, извини!** Я был не прав...

Компонента повода вводится в немецком языке с помощью предлога *für* или *wegen*, в русском языке с помощью предлога *за*:

(24) **Ich entschuldige mich für all die Qualen**, die Sie in den vergangenen zwei Tagen durchlitten haben.

(25) **Ich entschuldige mich wegen** der verspäteten Antwort.

(26) Большое вам спасибо и **извините меня за беспокойство!**

Данная компонента может быть выражена в обоих языках также с помощью придаточного предложения:

(27) **Ich entschuldige mich, dass es so weit gekommen ist**. Es soll nicht wieder passieren.

(28) Продолжай, Лена, – сказала Лидия Тимофеевна. – **Извини, что** я тебя перебила.

В императивных конструкциях компонента повода может также иметь форму прямого дополнения в винительном падеже:

(29) Bitte **entschuldigen Sie meine Ausdrucksweise**, aber ich finde die Diskussion über dieses Thema absurd!

(30) **Извините мою грубость**, Евгения Витальевна, – сказал Гринева.

Формы извинения в обоих языках могут быть модализированы:

(31) **Ich muss mich entschuldigen**, auf der Seite gibt es bereits einen Nachtrag, der deinen Bericht bestätigt.

(32) **Хочу извиниться перед тобой**. Я столько глупостей наговорила тебе...

Формы с модальными модификаторами характерны прежде всего для извинений по существу.

3. Ситуативно-коммуникативные факторы

Наряду с прототипическими для данной модели речевого поведения глаголами *entschuldigen* в немецком и *извинять* в русском языке в императивных конструкциях со значением ‘просьба об извинении’ могут употребляться и другие глаголы, прежде всего это глагол *verzeihen* в немецком и *прощать* в русском языке. Хотя эти глаголы часто считаются синонимами, некоторые лингвисты усматривают определенные различия в их употреблении, связанные с ситуативно-прагматическими факторами, а именно с тяжестью причиненного ущерба. Так, Н. И. Формановская (2009: 243) полагает, что при употреблении глагола *прости(-те)* следует различать две возможности: «Во-первых, оно употребляется так же, как и *извини(-те)*, т. е. при небольшом проступке. Во-вторых, его используют и в такой обстановке, когда просят прощения за большой проступок, за серьезную вину. При этом чаще употребляется выражение с местоимением *меня*». Р. Ратмайр (2003: 84) ссылается на объяснение Алексея Шмелёва в отношении употребления обоих глаголов в случае серьезных поводов для извинения: «*Извините* равносильно просьбе

признать приведенные смягчающие обстоятельства в качестве оправдания, и, соответственно, извинить кого-нибудь – значит признать обстоятельства, смягчающие его вину. *Простите* же – это просьба говорящего не сердиться, несмотря на то что не существует никаких смягчающих обстоятельств или причин, оправдывающих его неправильное поведение. Соответственно, простить кого-нибудь – значит пообещать ему не обижаться и не сердиться, несмотря на отсутствие оправдания».

В соответствии с этой семантикой глагол *прости(-те)* сочетается часто с модификатором *великодушно*, который при глаголе *извини(-те)* употребляется значительно реже:

(33) *Однако же, господа, простите великодушно! Я, кажется, немного вас потревожил...*

В случае конвенциональных извинений, однако, описанная выше разница нивелируется.

Следует также обратить внимание на то, что в религиозном контексте, при обращении к Всевышнему, употребляется исключительно форма *прости*:

(34) *Прости мне, Господи, грех мой – грех раздражения, гнева, озлобления на противоречащих мне.*

В немецком языке в этом случае употребляется преимущественно глагол *vergeben*, возможно также употребление глагола *verzeihen*:

(35) *Vergib mir meine Sünden, Herr!*

Различия между немецкими глаголами *entschuldigen* и *verzeihen* имеют схожий характер, что можно заключить из определений обоих глаголов в «Толковом словаре» Дуден (Duden, 1999: Bd. 3, 1048; Bd. 9, 4314):

entschuldigen – проявить понимание, снисхождение по отношению к кому-л., чему-л.; принять и оправдать что-л. (ошибку, неправильное поведение и пр.);

verzeihen – не наказывать виновника за причиненный им ущерб, не сердиться на него и не питать злобу по отношению к нему.

Также в «Немецко-русском словаре синонимов» указывается, что глагол *verzeihen* звучит по сравнению с глаголом *entschuldigen* более официально и обычно употребляется, когда имеются в виду более серьезные проступки, большая вина (Rachmanov et al., 1983: 142).

Как можно видеть из словарных определений, глагол *entschuldigen* связывается в немецком языке прежде всего с непреднамеренной, случайной ошибкой, а глагол *verzeihen* – с неподобающим поведением:

(36) *Entschuldigen Sie bitte auch etwaige Fehler in diesem Brief, denn ich lerne Deutsch noch.*

(37) *Bitte verzeihen Sie mir schon jetzt, wenn ich manchmal ein bisschen frech bin.*

Однако эти различия не являются категоричными, их следует рассматривать, скорее, как тенденцию.

Наряду с фактором значительности причиненного ущерба к ситуативно-прагматическим факторам следует отнести также такие факторы, как возраст, социальная дистанция и степень доверительности отношений, которые часто взаимодействуют.

Различия в правилах этикета Германии и России вызваны в значительной степени тем, что нормы вежливости в Германии базируются на равноправных, эгалитарных отношениях между коммуникантами, в России же вполне допустимы отношения неравенства. Последнее приводит к тому, что в асимметричных коммуникативных ситуациях при нарушении норм этикета собеседником, старшим по возрасту или имеющим более высокий социальный статус, формулы извинения им не используются. В России так же, как и в других неэгалитарных культурах, очень редко родители извиняются перед детьми, учителя перед учениками, начальники перед подчиненными (Rathmayr, 1996: 170–171; Larina, 2009: 353; Bingan, 2010: 245). Причина в том, что согласно сложившимся социальным установкам эксплицитное извинение в таких случаях может рассматриваться как потеря авторитета. Поэтому в отношениях «сверху вниз» говорящий склонен, скорее, к тому, чтобы объяснить или оправдать свое поведение, но не произно-

силь при этом формул извинения. В Германии в аналогичных ситуациях говорящий, как правило, извиняется (Rathmayr, 1996: 89).

На коммуникативное поведение в русской культуре оказывают влияние также и близкие отношения между собеседниками. В кругу «своих» согласно общепринятому мнению не нужны излишние церемонии, поэтому можно избавиться от извинений, если проступок не слишком серьезный. В немецкой культуре извиняться принято и в приватной сфере общения:

(38) *“Oh, entschuldige bitte, mein Schatz. Aber ich habe gerade ein wenig geträumt”, meint seine Mutter.*

Выше приведенные особенности являются причиной того, что в русской коммуникации в целом извинения произносятся реже, чем в немецкой (Rathmayr, 1996: 194; Yakovleva, 2004: 262; см. также Larina, 2009: 352 в отношении сопоставления русской и английской культуры).

В некоторых прагматически равных коммуникативных ситуациях в одной из культур реализуется МРП извинение, а в другой культуре – иная речевая модель поведения. В качестве примера можно привести особенности коммуникации во время урока. Согласно данным Р. Ратмайр (Rathmayr, 1996: 122) немецкие школьники и студенты часто извиняются, когда им указывают на языковую ошибку. Такая реакция не встречается у русских учащихся, они ограничиваются в таких случаях подтверждением того, что замечание им понятно: *хорошо, я понял(a)/alles klar* или же ничего не отвечают на замечание учителя. Интересно, что в других славянских странах, например в Польше, коммуникация между учеником и учителем на уроке осуществляется по немецкой, а не по русской модели, т. е. польские студенты и школьники также извиняются за языковые ошибки.

Следует также заметить, что формулы извинения нередко употребляются в других функциях, а именно при установлении контакта и при обращении с просьбой. Данное явление наблюдается в обоих языках:

(39) *Entschuldigung, könnten Sie das noch einmal wiederholen?*

(40) *Извините, вы не знаете, где стоянка такси?*

4. Формы выражения в составе коммуникативно-прагматического поля

В обоих языках существуют разнообразные возможности для выражения извинения. Все формы, служащие для реализации данной иллокутивной цели, образуют коммуникативно-прагматическое поле извинения.

4.1. Сопоставление центральных форм реализации

К ядру как немецкого, так и русского поля следует отнести императивные конструкции с речевыми глаголами *entschuldigen/verzeihen* и *извинить/простить* (Lange, 1984: 75; Rathmayr, 1996: 61; Formanovskaya, 2009: 242). Этим формулам извинения можно придать большую степень выразительности с помощью ряда интенсификаторов (например, *im Gottes willen* или же, соответственно, *ради бога, ради Христа, ради всего святого*) либо же с помощью маркеров вежливости (*bitte* и *пожалуйста*):

(41) *Entschuldige bitte meine Schrift, aber ich musste mir das so schnell wie möglich von der Leber reden.*

(42) *O Emilie, verzeihen Sie den rauhen Ton meines Briefes!*

(43) *“Oh, entschuldigen Sie um Gottes willen, ich wusste nicht, dass Sie ihr Vater sind!”*

(44) *Здравствуй, – как можно строже сказала я, – и извини, пожалуйста, за такой поздний визит. Я к тебе по важному делу.*

(45) – *Простите, ради бога, Галина Николаевна, вы нездоровы, а мы тут...*

Центру поля принадлежат также формулы *Entschuldigung* (*Tschuldigung* в беглом произношении) в немецком языке и *извиняюсь* в русском языке. Русская формула относится к сниженной лексике, но, несмотря на это, весьма распространена в повседневной коммуникации:

(46) **Entschuldigung**, *ich habe noch etwas Wichtiges vergessen zu erwähnen.*

(47) Я **извиняюсь** перед болельщиками и партнерами за пропущенный гол.

Возможности интенсификации этих выражений отличаются от приведенных выше. При существительном *Entschuldigung* чаще всего употребляется интенсификатор *tausendmal*:

(48) **Tausendmal Entschuldigung**, *ich habe das falsche Script eingebunden.*

Несмотря на именной характер этой немецкой формулы извинения, она может употребляться также с разговорной частицей *bitte*:

(49) **Entschuldigung bitte**, *wenn ich mich nicht so korrekt ausgedrückt habe.*

При глаголе *извиняюсь* часто встречается интенсификатор *очень*, а в сугубо разговорной речи для усиления иллокуции может также употребляться слово *дико*:

(50) Катюша, я **очень извиняюсь**, но мое терпение лопнуло!

(51) Я, конечно, **дико извиняюсь**, не найдется ли у вас хоть чего-нибудь выпить?

В немецком языке к центральным средствам выражения относится также прототипическая перформативная формула *ich entschuldige mich*, которая может сопровождаться различными интенсификаторами (*sehr, vielmals, tausendmal* и др.):

(52) **Ich entschuldige mich vielmals bei Ihnen**, *dass wir Ihren Ansprüchen nicht gerecht wurden.*

Русский эквивалент я *извиняюсь*, как уже упоминалось выше, не относится к кодифицированному литературному языку.

4.2. Сопоставление периферийных форм реализации

4.2.1. Модифицированные и стилистически маркированные синонимы перформативных выражений. В немецком языке наряду с обоими прототипическими перформативными глаголами *entschuldigen* и *verzeihen* может также употребляться их возвышенный синоним, лексема *vergeben*. Выражения с этим глаголом звучат эмоционально и патетически:

(53) *Meine liebe Tochter*, **vergib mir!** *Denke bitte nur einen Moment daran, wie sehr ich habe leiden müssen, seit eure Mutter tot ist!*

Данный глагол употребляется также в религиозном контексте при обращении к Богу. При этом используется исключительно форма обращения на «ты»:

(54) **Vergib mir** *meine Zweifel, Herr. Ich strebe so eifrig nach wahren Glauben.*

При обращении к лицу, обладающему духовным саном, используется в этом случае форма обращения на «Вы»:

(55) *“Herr Pfarrer, bitte vergeben Sie mir, ich habe gelogen!” fleht der am Boden Kniende.*

Наряду с названным глаголом употребляется выражение *um Vergebung bitten*, также относящееся к высокому стилю:

(56) *“Ich bitte um Vergebung”, sagte sie, “daß ich Sie hereinbemühe und die Frauenzimmer warten lasse”* (J. W. Goethe).

В русском языке эквивалентом глагола *извиниться* в высоком стилевом регистре может считаться глагол *повиниться*:

(57) Я хочу **повиниться** перед всеми, кого обидел...

Наряду с этим в русском языке существуют также разговорные модифицированные формы глагола *извиняться*, относящиеся к сниженному стилевому регистру. Кроме высокочастотного варианта *извиняюсь*, который ввиду его широкой употребительности был отнесен к центру поля, в повседневной коммуникации встречается также форма *извиняй(те)*:

(58) Или вам это все не важно? Тогда **извиняйте** за беспокойство.

Эта форма должна быть охарактеризована как сугубо разговорная и даже вульгарная, она может употребляться лишь в коммуникации между близкими людьми.

4.2.2. Формулы извинения, заимствованные из других языков. Наиболее часто употребляемыми заимствованными формулами извинения как в немецком, так и в русском языке являются *pardon/пардон* и *sorry/сорри*, однако в русском языке они, по всей видимости, встречаются чаще:

(59) *Ende letzter Woche fuhr ich, nein, **pardon**, ich pilgerte mit der Bahn nach Berlin, um auf dem Kurfürstendamm zu flanieren.*

(60) ***Пардон**, но это военная тайна, – отчеканил Гаенко.*

(61) ***Sorry** – es tut mir wahnsinnig leid! Kannst du mir noch einmal verzeihen?*

(62) ***Сорри** за промашку, что-то я меткость совсем утратила.*

Слово *pardon* было заимствовано в немецкий язык еще в XVI в. и считается в настоящее время устаревшим (Duden, 1986: 509). В русском языке согласно данным составителей Национального корпуса русского языка слово *пардон* употребляется с начала XIX в., в последние годы оно также теряет свою популярность. Слово *sorry/coppi* является более поздним заимствованием, вошедшим в обиход как в немецком, так и в русском языке в XX в. Оно быстро распространилось в сфере повседневной коммуникации и конкурирует в настоящее время с формулами родного языка при выражении конвенционального извинения. Особенно предпочтительным благодаря ее краткости является употребление данной формулы в письменном диалоговом общении (чат, СМС).

В обоих языках разговорные частицы *pardon/пардон* могут быть субстантивированы, однако в сфере их употребления есть отличия. В немецком языке субстантивированная форма относится к литературному языку и встречается в печатных средствах массовой информации, в русском же ее употребление ограничено сферой разговорного языка:

(63) *Ich **bitte um Pardon**, aber darf ich Eure königliche Hoheit an die Vorschrift erinnern, dass ein neues Mitglied von drei Angehörigen des Clubs empfohlen werden muss.*

(64) *Фото не я делал, **большой пардон** за качество.*

(65) ***Прошу пардону**, мужики, но необходимо выспаться, чтобы следующей ночью не клевать носом.*

В русском языке можно наблюдать также следующее интересное явление. По аналогии с глаголом *извиняйте* от обеих заимствованных форм извинения *пардон* и *сoppi* могут быть образованы глаголы *пардоньте* и *соряйте*:

(66) ***Пардоньте**, у меня вопрос немножко не по теме.*

(67) ***Соряйте** за немытую машину – в Саратове нынче дождливо...*

Следует, однако, учесть, что эти глаголы носят крайне разговорный характер и должны рассматриваться, скорее, как жаргонизмы.

4.2.3. *Косвенные и поддерживающие средства выражения извинения.* К периферийным средствам реализации извинения относятся различного рода речевые акты: экспрессивные, комиссивные, ассертивные, директивные. Они, однако, не содержат речеактных глаголов и (или) же употребляются наряду с формулами извинения в качестве поддерживающих средств.

К речевым актам, наиболее часто употребляющимся вместо и в функции извинения, могут быть отнесены следующие (Rathmayr, 1996: 78–96; Bingan, 2010: 159–165):

– проявление сожаления и раскаяния. Эти формы регулярно употребляются и в русском, и в немецком языке вместо перформативных форм извинения. С их помощью может быть достигнута непосредственная иллокутивная цель анализируемого речевого акта – донести до адресата информацию о том, что говорящий испытывает чувство вины из-за совершенного им действия либо же из-за действия, которое он намеревается совершить. Для этой цели применяются такие выражения, как *es tut mir (sehr, schrecklich, furchtbar u. ä.) leid, ich bedauere (sehr/я) (очень) сожалею, каюсь*:

(68) *Es **tut mir wirklich schrecklich leid**. Ich weiß auch nicht, was da in mich gefahren ist.*

(69) ***Сожалею**, Наталия Ивановна, что не смог поспеть к вашему торжеству.*

Высокая частотность такого рода выражений определяет их переходную позицию от центральных к периферийным средствам выражения в составе коммуникативно-прагматического поля извинения.

К данной группе могут быть также отнесены высказывания, передающие смущение и стыд говорящего (*mir ist es peinlich, ich schäme mich/мне очень неловко, мне так совестно*). Этим одновременно демонстрируется сожаление говорящего о совершенном поступке:

(70) **Mir ist es peinlich, dass ich Dir einen falschen Namen gegeben habe. Ich habe es übersehen.**

(71) Ты заслужила передых, Розу. **Мне так совестно, что все заботы о маме легли на тебя одну;**

– признание собственной ответственности и вины. В этом случае говорящий стремится подчеркнуть, что он признает свою вину и таким образом принимает на себя ответственность за случившееся (*das war allein meine Schuld, das war mein Fehler, das war blöd von mir/виноват, моя ошибка, мой просчет* и пр.):

(72) **Es ist alleine meine Schuld, dass so etwas an die Öffentlichkeit gekommen ist. Ich wollte niemanden verletzen.**

(73) Да, это **моя вина**, – поспешил заверить тот, – **моя ошибка**, я его повел, он не хотел идти, ему было неудобно;

– оправдание и объяснение. Объяснения могут служить извинением сами по себе или же в сочетании с перформативной формулой извинения либо же в сочетании с какой-либо косвенной формулой:

(74) **Entschuldige, ich hatte Kopfschmerzen und konnte deshalb die Übersetzung nicht zu Ende führen.**

(75) Катя, **не смог раньше зайти** – надо было Интернет оплатить.

Р. Ратмайр (Rathmaug, 1996: 89) полагает, что во многих ситуациях, в которых представители немецкой культуры применяют большей частью как формулу извинения, так и пояснение к ней, представители русской культуры ограничиваются одним объяснением или оправданием.

К клишированным формулам, регулярно употребляющимся для оправдания в функции извинения, могут быть отнесены следующие: *das war nicht so gemeint, das geschah nicht absichtlich, ich wollte dich nicht ärgern, das war ein Missverständnis/я нечаянно, я не нарочно, не хотел тебя обидеть, так вышло, бес понутал* и др.:

(76) Anna, **ich wollte dich nicht ärgern, ich habe mir meine Anfrage nicht richtig überlegt.**

(77) Прости, Василий Семеныч, **бес понутал**, сам не пойму, как рука поднялась...

– предложение компенсировать ущерб и обещание исправиться. Весьма часто, особенно в тех случаях, когда говорящему по каким-то причинам трудно принести свои извинения эксплицитно, вместо извинения дается обещание не повторять больше ошибочное действие: *das wird nie wieder vorkommen, ich tue es nie wieder/это не повторится, я больше не буду*. Таким образом, говорящий признает свою вину. Первая приведенная выше формула обычно применяется в ходе судебного разбирательства, вторая – детьми в различных повседневных ситуациях:

(78) **Der unwissentlich begangene Vandalismus sollte damit behoben sein. Sorry dafür. Das wird nie wieder vorkommen.**

(79) Санька отдал украденный кошелек и заныл: «Отпустите, дяденьки! **Я больше не буду!**»;

– выражение надежды, пожелания и просьбы. Вместо того чтобы непосредственно извиниться, говорящий может выразить пожелание быть прощенным. Для этой цели могут быть использованы высказывания, выражающие надежду (*ich hoffe, du bist mir nicht böse/я надеюсь, ты на меня не сердисься* и пр.), пожелание (*wenn du mir das verzeihen könntest/если бы ты мог меня простить*) или же просьбу (*nimm mir das nicht übel/не держи на меня зла* и пр.):

(80) **Ich hoffe, du bist mir nicht böse. Ich möchte weiter in Kontakt bleiben. Ich freue mich auf eine Nachricht von dir.**

(81) О том, как его дочери жили на самом деле, он узнал только из статьи в газете. «**Не держите на меня зла, простите за все**», – опустив глаза, бормотал papa Коля.

5. Реакции на извинение

МРП ИЗВИНЕНИЕ относится наряду с МРП БЛАГОДАРНОСТЬ и некоторыми другими экспрессивами к типичным интерактивным секвенциям, состоящим из ряда чередующихся речевых актов. Важнейшими компонентами данной секвенции являются:

- некое малефактивное действие говорящего, которое в большинстве случаев не является вербальным или существует лишь как прагматическая пресуппозиция, не выраженная эксплицитно (Held, 1987: 206; Yakovleva, 2004: 261);
- извинение или же просьба об извинении со стороны говорящего;
- реакция адресата.

Если два первых компонента являются обязательными для МРП ИЗВИНЕНИЯ, то третий компонент является факультативным. Как уже упоминалось, при конвенциональном извинении реакция на него может отсутствовать, что не является нарушением норм этикета.

Можно выделить три основных вида реакции на извинение:

- 1) согласие принять извинение;
- 2) минимизация ущерба;
- 3) отклонение извинения (Rehbein, 1972: 315–316; Rathmayr, 2006: 107ff; Formanovskaya, 2009: 247ff; Larina, 2009: 353–354).

Следует обратить внимание на то, что и в Германии, и в России редко встречается широко распространенная в англосаксонских странах реакция взаимного извинения (*sorry – sorry*), в случаях такой реакции она обычно сочетается с другими видами ответного вербального действия:

(82) *Я охотно принимаю твои извинения и сам прошу извинить меня* (А. П. Чехов).

(83) – *Ich bitte vielmals um Verzeihung, mein Herr!*

– *Nein, nein, ich habe mich zu entschuldigen, was kreuze ich auch gerade jetzt Ihren Weg, so dass sie nicht anders konnten, als in mich hinein zu laufen.*

5.1. Согласие принять извинение

Полное и явное согласие принять извинение встречается в обоих языках, как правило, как реакция на извинение по существу оно обычно носит официальный либо возвышенный характер. При этом применяются следующие конструкции: *ich nehme Ihre Entschuldigungen an, ich verzeihe Ihnen/я принимаю ваши извинения, я вас прощаю*:

(84) П. А. Столыпин спокойно выслушал слова извинения Родичева и небрежно ответил: «**Я Вас прощаю**».

(85) *Frau Präsidentin! Meine Damen und Herren! Sehr verehrte Gäste! Liebe Kollegen! Herr Minister, ich nehme Ihre Entschuldigung an.*

Намного чаще употребляются краткие клишированные выражения, которые могут комбинироваться между собой: *schon gut, ist ja gut, alles ok/да ладно, все нормально, все в порядке* и другие:

(86) – *Das war so dumm von mir, ich habe den Fehler einfach übersehen.*

– *Ist ja gut! Du brauchst dich nicht zu rechtfertigen!*

(87) – *Конец рабочего дня – торопился, ошибся. Виноват!*

– *Да ладно, всё нормально, главное – разобрались.*

В некоторых случаях, когда причина извинения в достаточной степени весома, адресат дает свое согласие его принять, упоминая при этом причины и (или) условия прощения:

(88) *Der Vater sagte: Diesmal verzeihe ich dir noch einmal, ich gebe dir die Chance, dich zu bewähren. Aber das ist das letzte Mal.*

(89) – *Я же по-доброму, прости, не сердись!*

– *Ну ладно, так уж и быть, не сержусь.*

В русском языке употребляется также уклончивая формула *Бог простит!*: в этом случае, с одной стороны, извинение принципиально принимается, с другой стороны, оно принимается не самим адресатом, и поэтому согласие воспринимается как неполное.

5.2. Минимизация ущерба

Другой распространенной формой согласия принять извинение является намеренное снижение значимости причины извинения либо же причиненных неудобств адресатом. Для этой цели как в немецком, так и в русском языке применяется ряд устойчивых выражений, часть из них относится к сниженному стилю: *ist nicht der Rede wert; macht nichts; halb so schlimm; ist schon recht/не стоит (извинения); какие пустяки, да ладно; да ерунда, ничего страшного* и пр.

(90) – *Oh, tut mir leid, dass ich Sie angerempelt habe!*

– *Keine Ursache.*

(91) – *Извините, я не хотел вас разбудить.*

– *Да ничего страшного, я вполглаза дремал...*

5.3. Отклонение извинения

Прямое и явное отклонение извинения встречается редко, оно встречается чаще всего тогда, когда размер причиненного ущерба слишком велик:

(92) *“Ich nehme Ihre Entschuldigung nicht an”, sagte sie mit fester Stimme zu dem Mann auf der Anklagebank.*

Нередко вместо согласия принять извинение говорящему дается совет относительно того, как ему следует себя вести. Особенно это характерно для русской коммуникации:

(93) – *Извините, я вас не задел?*

– *Так смотреть надо, куда идешь.*

Такие отрицательные реакции на извинения возможны и при незначительных поводах (Rathmaug, 1996: 112): *куда прешь, совесть надо иметь, совсем обнаглели* и пр., однако они являются крайне грубыми и не могут считаться адекватными, особенно в случае мелких проступков.

Таким образом, если в ответ на извинение следует некая реакция, то это, как правило, согласие принять извинение, выраженное с помощью краткого клише. В обоих языках распространенной реакцией является также минимизация причиненного ущерба. В качестве особенности русского языка можно рассматривать отклонение извинения путем поучения или указания на то, как следует себя вести.

References

- Ballmer, T. Probleme der Klassifikation von Sprechakten. In: G. Grewendorf (Hg.). *Sprechakttheorie und Semantik*. Frankfurt am Main, 1979. 247–274.
- Bingan, Charles Boris Diyani. *Begrüßung, Verabschiedung und Entschuldigung in Kamerun und Deutschland*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.
- Duden: Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. *Der Duden*. In 10 Bänden. Bd. 8. 2., neu bearb., erw. und aktualisierte Auflage. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1986.
- Duden*: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden, hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 1999.
- Formanovskaya, N.I. *Rechevoy etiket v russkom obshchenii: Teoriya i praktika* [Speech etiquette in the Russian communion: Theory and practice]. Moscow, VK Publ., 2009.
- Glovinskaya, M. Ya. Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov. *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Semantics of verbs of speech from the perspective of speech acts theory. Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect]. Ed. by E. A. Zemskoy, D.N. Shmeleva. Moscow, Nauka Publ., 1993. Pp. 158–218.
- Harras, Gisela, Proost, Kristel, Winkler, Edeltraud. *Handbuch deutscher Kommunikationsverben*. Berlin etc.: Walter de Gruyter, 2007.
- Held, G. DANKEN – semantische, pragmatische und soziokulturelle Aspekte eines höflichen Sprechaktes (gezeigt am Beispiel des Französischen), in: *Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft*, Bd. 13–14, 1987. 203–227.
- Hindelang, Götz. *Einführung in die Sprechakttheorie*. Tübingen: Niemeyer, 2004.

- Lange, Willi. *Aspekte der Höflichkeit. Überlegungen am Beispiel der Entschuldigungen im Deutschen*. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 1984.
- Larina, T. V. *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy* [Category of courtesy and style of communication. Comparison of British and Russian linguocultural traditions]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2009.
- Liedtke, Franz. Entschuldigung – ein sprachliches Ritual für Skandalisierte. In: Burkhardt, Arnim / Papr, Kornelia (Hg.). *Politik, Sprache und Glaubwürdigkeit. Linguistik des politischen Skandals*. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003. 69–86.
- Ogiermann, Eva. *On Apologising in Negative and Positive Politeness Cultures*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins B.V., 2009.
- Olshtain, Elite. Apologies across languages. In: Shoshana Blum-Kulka, Juliane House, Gabriele Kasper (eds). *Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies*. New Jersey: Alex Publishing Corporation Nordwood, 1989. 155–196.
- Pisarek, L. *Rechevyye deystviya i ich realizatsiya v russkom yazyke v sopostavlenii s pol'skim (ekspressivny)* [Speech acts and their realization in the Russian language in comparison with Polish (expressives)]. Wrocław, 1995.
- Rachmanov, I. V., Minina, N. M., Malceva, D. G., Rachmanova, L. I. *Nemetsko-russkiy sinonimicheskiy slovar'* [German-Russian dictionary of synonyms]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1983.
- Rathmayr, Renate. *Pragmatik der Entschuldigungen*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1996.
- Ratmajr, Renate. *Pragmatika izviniya*. Pervod s nemetskogo E. Aralovoy [Pragmatics of changes. Translated from German by E. Aralova]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003.
- Rehbein, Jochen. Entschuldigungen und Rechtfertigungen. Zur Sequenzierung von kommunikativen Handlungen. In: Dieter Wunderlich (Hg.). *Linguistische Pragmatik*. Frankfurt-Main: Athenäum, 1972. 288–317.
- Searle, John R. *Ausdruck und Bedeutung*. Stuttgart: Reclam, 1982.
- Trosborg, Anna. *Interlanguage Pragmatics: Requests, Complaints and Apologies*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1995.
- Yakovleva, E. *Deutsche und russische Gespräche. Ein Beitrag zur interkulturellen Pragmatik*. Tübingen, 2004.
- Wierzbicka, Anna. Genry mowy, in: Dobrzyńska, Teresa / Janus, Elżbieta (red). *Tekst i zdanie. Zbiór studiów*. Wrocław etc., 1983. 125–137.
- Wierzbicka, Anna. *English Speech Act Verbs: A semantic dictionary*. Sydney etc.: Academic Press, 1987.

Sources

- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- IDS-Korpora. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>
- LIMAS-Korpus. URL: <http://www.korpora.org/Limas/>

Которова Е. Г., доктор филологических наук, профессор.
Зеленогурский университет.
Al. Wojska Polskiego, 71A, 65-762 Zielona Góra, Poland.
E-mail: e.kotorova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2015.

Kotorova E. G.

EXPRESSION OF APOLOGY IN GERMAN AND RUSSIAN DISCOURSE: PRAGMATIC AND LINGUO-STRUCTURAL ASPECTS

The paper presents the analysis of the speech behavior pattern of APOLOGY in German and Russian. In the first part of paper the illocution of APOLOGY is defined in terms of Natural Semantic Metalanguage. The contrastive research is carried out from three different angles. Firstly, from the structural viewpoint, main language patterns of the realization of APOLOGY are described. Secondly, from the pragmatic viewpoint, it is considered whether and how the situations in which Germans and Russians express APOLOGY are different. It is shown that the difference

between conventional and substantial APOLOGY proves to be very important for the German-Russian comparison. And thirdly, the possibilities of expressing APOLOGY in German and Russian are described using the method of communicative-pragmatic field. The peculiarities of field organization in these languages are revealed. The study is based on the existing corpora of the German and the Russian.

Key words: *speech behavior, apology, intercultural communication, contrastive linguistics, Russian, German.*

Kotorova E. G.

University of Zielona Góra.

Al. Wojska Polskiego, 71A, 65-762 Zielona Góra, Poland.

E-mail: e.kotorova@gmail.com